

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЗНЕННОГО МИРА АСТРАХАНЦЕВ
В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
(по итогам прикладного социологического исследования¹⁰)**

**TRANSFORMATION OF THE LIVING WORLD ASTRAKHANTSEV
DURING THE FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS
(according to the results of applied sociological research)**

Н. В. Дулина, Е. В. Каргаполова
Nadezda V. Dulina, Ekaterina V. Kargapolova

Волгоградский государственный технический университет, Россия
Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, Россия
Volograd State Technical University, Russia
Astrakhan State University of architecture and civil engineering, Russia

Анализируются результаты прикладного социологического исследования. Показаны основные стратегии поведения населения Астраханской области в условиях финансового кризиса в стране.

Analyze the results of applied sociological research. The basic strategy of the population of the Astrakhan area in the conditions of financial crisis.

Ключевые слова: *жизненный мир, трансформация, стратегия, кризис, население, социальное самочувствие, бедность.*

Keywords: *life-world, transformation, strategy, crisis, population, social well-being, poverty.*

Очередной финансовый кризис застал Россию врасплох. Он, действительно, очередной, поскольку в новейшей истории для России это уже не первый. Кроме того, известно, что конфликт (кризис) – неотъемлемая часть любой живой, в том числе и социальной системы, в силу цикличности процессов, развивающихся в ней. За подъемом следует спад, за спадом – подъем, или как говорят в народе, определяя жизненный цикл человека: «Родился, женился, помер». Но это теоретически. Практически, он воспринимается крайне болезненно.

Россия находится в состоянии кризиса. Это общепризнанный факт, подтверждением чему является распродажа Россией «государственной собственности ради спасения бюджета-2016, дыра в котором на сегодня превышает 3 трлн руб. Это в 60 раз больше, чем доходы от приватизации компании АЛРОСа, о которых с гордостью сообщают министры. До конца года власти собираются продать активы в компаниях “Роснефть”, “Башнефть”, “Совкомфлот” и в банке ВТБ. Но и эта суперраспродажа не избавит казну от дефицита. Доходы бюджета РФ вошли в затяжное и глубокое пике. Перспектив бюджетной стабильности пока не видно: даже в 2019 году российская казна не сможет восстановиться и будет на четверть меньше, чем в 2014 году» [1]. Сложность ситуации просматривается буквально в каждой новостной строке: «В октябре правительство РФ утвердит трехлетний бюджет, который предполагает быстрое исчерпание Резервного фонда и сокращение Фонда национального благосостояния (ФНБ). Уменьшение резервов вызовет волну снижения кредитных рейтингов РФ, предполагают иностранные эксперты. А это неизбежно приведет к подорожанию внешних займов, которые нужны правительству для поддержания бюджета и предварительно запланированы в объеме 3 млрд долл. ежегодно» [2].

¹⁰ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект 16-03-00463 «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»).

Спектр причин, повлиявших на обострение финансовой ситуации и спровоцировавших очередной финансовый кризис, по мнению специалистов, очень широкий и включает в себя все оттенки нашей жизни, от неудачно сказанного, но ставшего уже притчей во языцех, обращения премьера Д. А. Медведева к крымским пенсионерам: «Денег нет, но вы держитесь!», заканчивая анализом ситуации, сложившейся на Украине. Поскольку именно эта ситуация, по мнению аналитиков, стала предвестником начала финансового кризиса. Следствием санкций, введенных Западом, как ответный удар за присоединение Крыма, стали негативные последствия в экономике страны. Принятые антисанкционные меры ситуацию в экономике не спасли. Геополитическая атмосфера достигла критической точки, быстро снизилась цена на нефть, рынок финансов оказался на грани упадка и потерпел рецессию, спад, который произошел на финансовом рынке, вызвал резкую девальвацию рубля.

Событий много, понятно, что все они повлияли на поведение шокированного населения, которое стало спешно искать выход из критической ситуации. Как адаптируется население к изменившимся условиям? Какие стратегии собственного поведения выбирают жители страны для выживания в условиях кризиса? Ответ на эти и ряд других вопросов можно получить, обратившись к данным социологических исследований, посвященных данной проблематике, в том числе и к результатам исследований, выполненных в предыдущие годы. Так, например, о стратегиях поведения населения в условиях предыдущего (2007–2009 гг.) кризиса писали и мы (см., напр., [3–6; 7, с. 187–190, 8, с. 82–85] и др.).

Одним из источников информации о поведении жителей страны в условиях кризиса могут служить данные, полученные в ходе мониторингового социологического исследования, проведенного Лабораторией социально-психологических исследований Астраханского государственного архитектурно-строительного университета. Руководители проекта в Астраханской области – Е. В. Каргаполова и А. Ю. Арясова. Сбор первичной социологической информации проводился методом интервью по месту жительства. Инструментарий разработан на основе Типовой методики Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», предложенной Центром изучения социокультурных изменений РАН. Руководители проекта на федеральном уровне – Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. Первая волна мониторинга прошла в декабре 2009 г. (N=1000), вторая – в мае–июне 2012 г. (N=600), третья – в апреле–мае 2016 г. (N=1000). Выборка стратифицированная, квотномаршрутная. Квотирование проводилось по признакам – «пол», «возраст», «тип поселения». Погрешность выборки не превышает 3 %. Обработка и анализ данных проведены с использованием SPSS 17.0. Матрица разработана специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук. Анализ данных включал изучение линейных распределений.

Напомним, что обычно под адаптационной стратегией понимают поведение социальных субъектов, обусловленное ценностно-мотивационными установками, имеющимися ресурсами и направленное на приспособление к изменяющимся социальным условиям [9, с. 32]. Важнейшим элементом процесса социальной адаптации выступает постановка цели, в которой выражается стремление преодолеть тяжелое материальное положение. В соответствии с данной целью формируется адаптационная стратегия, реализуемая посредством использования различных способов, которые представляют собой конкретные социальные действия, поведение, поступки в кризисных ситуациях. Обычно, при анализе адаптационного поведения населения ссылаются на концепцию Г. Гутмана [10], который выделяет ряд эффективных форм адаптации населения к современным российским условиям. Среди таких форм выделяют:

а) вторичную занятость, т. е. все виды занятости, кроме основного места работы (как правило, вторичная занятость является не только дополнительным источником материальных средств, но и, что более важно, дополнительным источником приобретения новых ресурсов для успешной трудовой адаптации, которые помогают малообеспеченному населению приобрести новые социальные связи, освоить дополнительный вид профессиональной деятельности и навыки поиска работы);

б) торговлю, которая включает в себя уличную, индивидуально-мелкую, иногда связанную с мелким ручным производством;

в) натурализацию жизнеобеспечения (надежды на подсобное хозяйство);

г) домашний бизнес (к сожалению, часто носит нелегальный теневой характер. Хотя доходы от данного бизнеса невелики, но все же позволяют частично улучшить уровень жизни семьи).

Предваряя изложение результатов, полученных в ходе социологического исследования, заметим, что в практиках поведения населения Астраханской области присутствуют практически все возможные формы и типы стратегий. Кроме того, если обратиться к типологии жизненных стратегий, предложенной Н. Ф. Наумовой (более подробно см. [11]), можно с высокой долей вероятности утверждать, что в настоящее время жители области демонстрируют третий тип, который характеризуется как стратегия выживания. Такая стратегия характерна для социально-демографических групп с невысоким статусом и низким уровнем жизни [11, с. 20–21].

Итак, данные полученные в ходе прикладного социологического исследования, позволяют заключить, что влияние кризиса не сказалось на повседневной жизни трети респондентов (см. табл. 1). Однако, количество тех, кто не ощутил влияния кризиса, по сравнению с 2009 годом увеличилось почти вдвое. Мы полагаем, что это объясняется тем, количество бедных людей в России с началом кризиса устремилось вверх. Сложная экономическая ситуация затрагивает все большее число наших сограждан. Согласно данным официальной статистики, число бедных в России достигло 19,2 млн человек. Это максимальный показатель с 2006 года [12]. Напомним, что общая численность населения России на 1 января 2016 года составляет 146 544 710 человек (с Крымом) [13]. Иначе говоря, каждый седьмой житель страны (включая грудных младенцев и немощных стариков) входит в число бедных, признанных официальной статистикой. Доля бедных семей в России «выросла почти в два раза – с 22 до 39%, этот показатель вернулся на уровень 2009 года» [14].

Если сравнить данные 2009 г. и 2016 г., представленные в табл. 1, то нельзя не заметить, что все показатели 2016 г., кроме одного («пришлось взяться за дополнительную работу»), увеличились. Видимо, дополнительную работу найти уже практически невозможно. Когда кризисные условия поджимают, администрация предприятия понимает, что затраты и убытки для них слишком велики, начинается сокращение рабочих мест или, по другому, «оптимизация штатов». Официальное издание «Новости России и СНГ» констатирует: «безработица в России – проблема весьма актуальная, ведь практически не осталось мест в мире, где бы кризис ни затронул все сферы жизни. Многие страны отмечают тенденцию сокращения рабочих мест, при этом цены на продовольствие только растут. По своей сути, безработица – это соотношение числа граждан, которые не имеют официального трудоустройства, но готовы к ней приступить, к работающим. Начиная с 2014 года, уровень безработицы только растет. В 2015 и 2016 году ожидается еще большее увеличение числа незанятых граждан» [15].

Согласно данным нашего исследования, почти каждый пятый от числа опрошенных (22,1 %), признался, что потерял в заработке, доходах; каждый седьмой (13,7 %) – столкнулся с задержками заработной платы, социальных выплат, и почти каждый десятый (9,1 %) – оказался без работы и заработка. Значительно с 2009 года увеличилось (с 0,9 % до 3,5 %) и количество тех, кто вынужден был перейти на другую, менее оплачиваемую работу.

Приведенные данные, фиксирующие состояние ситуации на начало 2016 года, свидетельствуют о значительном ухудшении как социально-экономической ситуации в целом, так и социального самочувствия населения в частности. Улучшится ли ситуация в ближайшее время? Вряд ли. Среди причин, почему будет происходить ухудшение ситуации, эксперты и аналитики называют понижение спроса на многие товары (у населения просто нет денег), снижение экспорта в большинство стран, уменьшение доли производства: «С одной стороны, в России до сих пор не отменили санкции, что бьет по экономике и развитию многих отраслей. Безработица для таких случаев становится весьма характерной. Многие иностранные

компаниям спешно прекращают сотрудничество с отечественным рынком, закрывают свои филиалы. В то же время некоторые промышленные мощности не могут продолжать работу без импортного сырья» [15].

Таблица 1.

Мнение респондентов о влиянии кризиса 2008–2009 / 2014–2015 гг. на их жизнь, % от общего числа опрошенных
Opinion of respondents on the impact of the crisis 2008–2009/2014–2015 timeframe. on their lives, %% of total respondents

Скажите, пожалуйста, как повлиял кризис 2008–2009 гг. (2014–2015 гг.) на Вашу жизнь, на жизнь членов Вашей семьи?	Годы исследования	
	2009	2016
Ничего не изменилось	19,1	36,7
Потерял в заработке, доходах	15,5	22,1
Столкнулся с задержками заработной платы, социальных выплат	12,3	13,7
Оказался без работы и заработка	3,6	9,1
Пришлось взяться за дополнительную работу	7,3	7,1
Пришлось перейти на другую, менее оплачиваемую работу	0,9	3,5
Нашел другую, лучше оплачиваемую работу	нет данных	1,4
Сумел повысить свою квалификацию и стал больше зарабатывать	0,9	1,1
Другое	0,8	1,2
Отказ от ответа	6,9	9,4

Напомним, что в социальном самочувствии проявляется оценка индивидом, социальной группой и населением в целом уровня удовлетворения социальных потребностей, а также своего положения в сравнении с другими индивидами, социальными группами, организациями и институтами (более подробно, см., напр., [16–18] и др.). Для удовлетворения потребностей человеку необходимо иметь материальный достаток, как минимум, покрывающий его, как собственные, так и семьи в целом, расходы. Какие же адаптационные стратегии выбирают сограждане, для поддержания своего материального достатка?

Данные выполненного исследования свидетельствуют, что в большинстве своем в предполагаемом антикризисном поведении населения Астраханской области преобладают две стратегии – а) пассивная и б) активная. Последняя может быть обозначена словами «попытаюсь найти дополнительные источники дохода» (см. табл. 2).

В пассивную модель могут быть включены такие практики, как «сдаю в наем жилье, гараж, дачу и /или использую проценты от сбережений» (6,7 %), «распродаю кое-что из накопленного имущества» (3,9 %), «ничего не пытаюсь делать» (8,1 %). Полагаем, что данная стратегия в большей степени характерна для особой «группы риска» – пенсионеров, проживающих отдельно от своих родственников. Для этого достаточно вспомнить реальную плату за услуги ЖКХ, потребность в периодическом использовании лекарств и пр., которые заводят в трудное материальное положение не только пенсионеров, но и большое количество жителей страны.

Каждый четвертый из числа опрошенных (24,9 %) указал на то, что использует любую возможность приработков, подтверждая тем самым данные о том, что «в России в 2015 году возросло число тех граждан, которые ищут не основную работу, а дополнительную. То есть растет уровень недовольства зарплатами, а не условиями труда» [15]. Каждый десятый (11,2 %) работает в нескольких местах одновременно, столько же (11 %) возлагают надежды на подсобное хозяйство. Видимо боязнь потерять свое рабочее место, способствует тому, что 42% опрошенных признались, что они стараются, как можно более успешно работать на своей основной работе.

Стратегии выживания населения в кризис, %% от общего числа опрошенных
The strategy of survival of the population in crisis, %% of total respondents

Каким образом вы пытаетесь улучшить или сохранить свое материальное положение?	%%
Стараюсь, как можно более успешно работать на своей основной работе	42,0
Получаю дополнительное образование, чтобы продвинуться по работе	9,8
Работаю в нескольких местах	11,2
Использую любую возможность приработков	24,9
Вынужден занимать деньги и / или получать помощь от близких и друзей	7,1
Занимаюсь подсобным хозяйством	11,0
Сдаю в наем жилье, гараж, дачу и / или использую проценты от сбережений	6,7
Распродаю кое-что из накопленного имущества	3,9
Переквалифицируюсь, чтобы сменить работу	1,1
Ничего не пытаюсь делать	8,1
Отказ от ответа	4,3

В качестве основного вывода можно заключить, что в современных условиях население региона практически неспособно выработать успешную модель адаптационного поведения и преодолеть сложившиеся материальные трудности. Процесс адаптации населения к изменившимся условиям осложняется тем, что нехватка материальных средств на удовлетворение повседневных потребностей для большинства населения требует от него постоянно преодолевать материальные затруднения, связанные с масштабным снижением уровня жизни населения, особенно в условиях наступившего кризиса. Отсюда использование любой возможности приработков, работа в нескольких местах одновременно. Что в целом отражается как на качестве жизни населения, так и на качестве человеческого потенциала в стране.

Список литературы

1. Сергеев, М. Все на продажу: алмазы, нефть, корабли и банки / М. Сергеев (заглавие с экрана) // Независимая газета. – 2016. – 12 июля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/1_oil.html (дата обращения 12. 07. 2016).
2. Сергеев, М. РФ предстоит новое снижение рейтингов / М. Сергеев (заглавие с экрана) // Независимая газета. – 2016. – 8 июля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2016-07-08/4_rating.html (дата обращения 12. 07. 2016).
3. Дулина, Н. В., Мойсов, В. В., Токарев, В. В. Стратегии антикризисного поведения россиян / Н. В. Дулина, В. В. Мойсов, В. В. Токарев // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. № 9 (57)/ ВолгГТУ. – Волгоград, 2009. – С. 34–39.
4. Дулина, Н. В., Токарев, В. В. Кризис и его отражение в показателях социального самочувствия и потребительских настроений волгоградцев / Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Социокультурные проблемы развития регионов России в условиях кризиса: Материалы Тюменского социологического форума 15–16 октября 2009 года / Под ред. М. М. Акулич, Г. С. Корепанов, В. А. Юдашкина. – Тюмень: Тюменская областная Дума, Тюменский государственный университет, Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2009. – С. 141–143.
5. Дулина, Н. В., Токарев, В. В. Крупные города России: особенности восприятия населением экономического кризиса (по итогам межрегионального прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Социально-политические трансформации: идентичности и структуриации в меняющемся мире. – Улаанбаатар, 2010. – С. 103–120.
6. Мойсов, В. В., Дулина, Н. В., Токарев, В. В. Регионы в условиях экономического кризиса – штрихи к социокультурному портрету / В. В. Мойсов, Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: материалы V Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эво-

люция России и ее регионов». Смоленск, 6–9 октября 2009 г. – Смоленск: «Универсум», 2009. – С. 107–115.

7. Каргаполова, Е. В. Тридцатый регион: потенциал социального развития / Е. В. Каргаполова / под науч. ред. проф. Н. В. Дулиной. – Волгоград: «Волгоградское научное из-во», 2011. – 375 с.

8. Каргаполова Е.В. Социокультурный портрет Астраханской области: опыт социологического, экономического и политического анализа / Е. В. Каргаполова, А. Ю. Арясова, Т. Ю. Гречкина, Л. А. Лебединцева, Ю. И. Убогович. – Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2010. – 307 с.

9. Попова, И. П., Седова, Н. Н. Дополнительная занятость в успешных адаптационных стратегиях населения / И. П. Попова, Н. Н. Седова // Социологические исследования. – 2004. – № 2. – С. 31–42.

10. Гутман, Г. В. Экономический рост и проблемы бедности в регионе / Г. В. Гутман, О. Б. Дигилина, В. В. Старостин, Н. И. Чукин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2002. – 204 с.

11. Наумова, Н. Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе / Н. Ф. Наумова // Социологические исследования. – 1995. – № 2. – С. 5–22.

12. Число бедных в России достигло максимума за 10 лет (заглавие с экрана). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dp.ru/a/2016/03/21/CHislo_bednih_v_Rossii_dos/ (дата обращения 12. 07. 2016).

13. Население России: численность, динамика, статистика (заглавие с экрана). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statdata.ru/russia> (дата обращения 12. 07. 2016).

14. Лейва, М. Число бедных семей в России за год почти удвоилось / М. Лейва (заглавие с экрана). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/28/12/2015/568121bf9a794735f8bd5386> (дата обращения 12. 07. 2016).

15. Безработица в России 2016 (заглавие с экрана). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusdmi.ru/obschestvo/bezrabotica/bezrabotica-v-rossii-2015.html> (дата обращения 12. 07. 2016).

16. Бурко, В. А. Интерпретация показателя «Социальное самочувствие» / В. А. Бурко / Социология и общество. Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». – СПб.: Изд-во «Скифия», 2000. – С. 56.

17. Дулина Н. В., Токарев В. В. Социальное самочувствие жителей как фактор модернизации региона // Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России: материалы X Всеросс. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», г. Пермь, 14–17 окт. 2014 г. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2014. – С. 320–325.

18. Дулина Н. В., Токарев В. В. социального самочувствия как вектор социокультурной эволюции региона (по итогам мониторинга «Волгоградский Омнибус») // Новые проблемы социокультурной эволюции регионов: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». 12–15 октября 2011 г. / М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. технолог. ун-т. – Казань: КНИТУ, 2011. – С. 224–233.